

конце XIII в. и характерные для денежного счета XIV—XV вв. Такое смещение терминов вполне соответствует периоду существенного преобразования новгородской денежной системы в конце XIII в. в связи с появлением новой основной единицы системы — рубля — на месте старой единицы — гривны серебра. Сущность этого преобразования заключается в том, что взамен слитка с содержанием чистого серебра около 196 г — гривны серебра — в Новгороде начинают употреблять слиток с содержанием чистого серебра около 171 г — рубль⁴. Традиционная для XIII в. гривна кун составляла $\frac{1}{15}$ гривны серебра и содержала 7 ногат (соответственно вес гривны кун приравнивается 13,08 г серебра, а ногаты — 1,87 г серебра). В XIV в. в рубле считали по 13 гривен, а в каждой гривне — по 7 бел (ногат). Публикуемая грамота дает возможность заметить, что в переходную эпоху возникали и временные денежные единицы, отражающие суть главных перемен. Простейший расчет показывает, что 6 ногат составят гривну такой величины, которая ровно 15 раз укладывается не в гривне серебра, а в рубле.

Наряду с распространенными в Новгороде именами Дмитр (Домитр), Роман в грамоте упоминаются редкие имена: Митроща (производное от Митрофан), Братьша, Козьл, Колокъша (?).

Грамота № 411

Грамота № 411 найдена на Неревском раскопе, в ярусах 11—12, в квадрате 2166, на глубине 4,18 м. Это письмо, от которого оторвана небольшая левая часть, а остальное все цело:

—оракосньнеъжъльвудьматѣецадобръскуетьцъпельмогитьдобы
 --прикуетьвподкльтьвпивномодаеКснатицьцуегоотъблюдьдомнь
 --дивсьлоспосто

Длина 26,1 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII—начало XIV в. Достаточно четких палеографических примет грамота не имеет, но ничто в ней не противоречит данным стратиграфии.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . ора ко Ксьнье. Ожь яль будь Матѣеца, добрь скуеть. А цълье могить добы. . . прикуеть в подкльть в пивномо. А дае Кснатицьцу его, отъ блюдь до мнь. . . иди в сьло спосто».

Начало имени автора оторвано. Написано было: «От Федора» или «От Сидора». «Ко Ксьнье» — ко Ксенье. «Ожь» — оже, если. «Ожь яль будь Матѣеца» — если поймаете Матфейца. «Добрь» — добре, хорошо. «Скуеть» — скуете; здесь по смыслу надо предположить повелительное наклонение: скуйте. «Цълье» — цепье, цепи; здесь от слова «цепь» образована собирательная форма (как в современном языке «тряпье» от тряпки и т. п.). «Могить» — можете, сумейте. «Добы. . .» — начало слова «добыти» (конец слова оторван). Цепи надо было суметь достать, в своем хозяйстве их не было. «Прикуеть» — прикуете, прикуйте. «В подкльть в пивномо» — в подклете в пивном. Подклет — нижний этаж. Новгородские дома, судя по раскопкам, были, как правило, двухэтажными. Подклеты по этнографическим данным имели в основном хозяйственное назначение. Пивной подклет был специально предназначен для хранения пива. Судя по этому, дом (Фед)ора и Ксении был большим и богатым. «Дае Кснатицьцу» — дай Кснатицьцу. Это имя образовано при помощи того же суффикса, что и имя Матфейца. «Отъ» — пусть. Более известна другая форма этого слова — «ать», но в словаре Срезневского есть и форма «отъ». «Блюдь» — блюде, блюдет, сторожит. «До мнь» — до мене, до меня; здесь надо переводить: до моего приезда. «В сьло» — в село. «Спосто» — может быть, неверно написанное слово «спросто», «спроста», немедленно.

Феодалы имели право арестовывать и судить зависимых от них лиц. Таким образом, распоряжения, составляющие письмо, понятны. Исполнителем этих суровых распоряжений должна была

⁴ Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. — «Вспомогательные исторические дисциплины», вып. 3, 1970.

стать Ксения, жена или родственница автора. Л. В. Черепнин, комментируя этот документ, усматривает в нем конкретный случай применения статьи 108 Русской Правды об обнаружении беглого холопа⁵. Думается, что грамота не дает оснований для такого слишком суженного ее толкования. Матфейц мог провиниться перед своим господином и иначе. Его побег сам по себе, возможно, был обусловлен страхом перед ответственностью за какой-то совершенный им тяжкий проступок.

Перевод: «(От Фед)ора к Ксенье. Если Матфейца поймаете, хорошо его скуйте, а цепи сумейте достать. . . Прикуйте в пивном подклете. Дайте его Коснятинцу, пусть сторожит до моего приезда. . . Иди в село немедленно».

Грамота № 412

Грамота № 412 найдена на Неревском раскопе, в ярусе 12, в квадрате 2167, на глубине 4,23 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только его верхняя часть:

поклоноу·ли·хо·це·коми·ки·вороу·про·ро·же·про·со·до·сла
-----де·ле·ни·ко·моу·же·вода·ти·та·ко·жь

Длина 44,3 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII в. Почерк писавшего отличается манерностью, затрудняющей палеографический анализ, однако в грамоте не встречается ни ранних — до XIII в., ни поздних — с XIV в. — примет, что соответствует стратиграфической дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклоно от Лихоце ко Микифоруу. Про роже, просо досла. . . деле, никому же водати такожь. . .»

Лихоч сообщает Никифору относительно ржи и проса. Можно предполагать, что речь идет о завершении сбора и разделе урожая. Никифор должен санкционировать этот раздел прежде, чем зерно будет роздано людям. Имя Лихоч — вероятная форма широко распространенного в древности имени Лихач (отсюда фамилия Лихачевы).

Исследованиями А. В. Кирьянова установлено, что просо, которое в Новгороде X в. было основной зерновой культурой, уже в XI в. уступает свое место ржи. В XII в. проса еще много, в XIII в. — уже мало, а в слоях XIV—XV вв. его практически нет⁶.

Грамота № 413

Грамота № 413 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 14, на глубине 1,81 м. Это целое письмо:

цолобить вотьс монакпопуив
ануцове вьснмогмоскотья
моггопересмотр владды
хорьнепортнля датови
сво муоспиднуцоломьни
ювкоровкиа послаа вьсмяклу
цьстопа номья помиткагорн
остааь

⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 66, 67.

⁶ Кирьянов А. В. История земледелия Новгородской земли X—XV вв. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959, с. 322, 325, 337, 340—341.